

Эти слова, казалось, не были комплиментом, а скорее насмешкой, словно слово «преданный» звучало с иронией.

На лице наследного принца читалось расслабление, и его слова, казалось, относились не к травмированной руке, а к чему-то сокровенному, к тайне, которую они оба хранили в сердце, не произнося вслух.

В его голосе слышалась доля гордости и самодовольства.

— Ваше высочество, ваша рука восстанавливается хорошо, и уже нет необходимости в иглоукалывании, — произнес Сун Чуньцзин, сдерживая эмоции, его лицо стало еще холоднее. — Достаточно обычного ухода и массажа. Не стоит слишком беспокоиться.

Наследный принц внимательно разглядывал его выражение лица, словно изучая каждый сантиметр.

Сун Чуньцзин, наконец, не выдержал этого пристального взгляда и отвел глаза.

— Ах, — выдохнул наследный принц.

Его взгляд опустился вниз, остановившись на нефритовой подвеске, аккуратно прижимающей край одежды, и он мягко улыбнулся.

На этот раз улыбка была иной: в ней читалось облегчение после пережитого, но также и бесчисленные чувства, заставляющие сердце биться чаще.

Сун Чуньцзин заметил эту улыбку, и его взгляд замер — для него это было редкостью.

Наследный принц смотрел на него, не мигая, прямо в глаза.

— Хотя я видел тебя только утром, кажется, прошла вечность, и я не мог ждать ни минуты, только чтобы прийти во дворец и найти тебя.

— Чуньцзин'эр, — произнес он открыто. — Я скучал по тебе.

Восточный дворец, зал плюща и лозы.

Чи Минцзяо вышла из внутренних покоев после дневного сна и обнаружила, что доктор Цэнь все еще не ушел.

Служанка подошла, чтобы поддержать ее.

Чи Минцзяо нахмурилась и спросила:

— Что вы делаете?

Инсю отвела ее в сторону и объяснила:

— Когда его высочество вернется, рана на его пояснице, несомненно, потребует обработки. Мы должны подготовиться заранее, чтобы сразу же пригласить его сюда.

Чи Минцзяо колебалась, боясь, что, если приглашение не сработает, это вызовет насмешки.

Инсю продолжила:

— Перед церемонией восхождения на престол мы должны хорошо себя проявить, чтобы получить титул драгоценной наложницы.

— Не говори об этом, — Чи Минцзяо слегка ударила ее по руке. — Если это дойдет до ушей наследной принцессы, что тогда? Люди подумают, что я только и мечтаю о власти, а отец снова будет ругать меня.

Инсю, получив выговор, не обиделась, а лишь весело шлепнула себя по губам:

— Ваша служанка на радостях забылась. В любом случае, мы должны подготовиться, чтобы не ошибиться.

Чи Минцзяо, уже задержавшая доктора, не могла просто прогнать его и сказала:

— Пусть подождет здесь.

— Слушаюсь, — бойко ответила Инсю.

Чи Минцзяо повернулась, чтобы уйти, но остановилась, подумала и добавила:

— Пошли людей вперед, чтобы, как только его высочество вернется, сразу же пригласили его отдохнуть.

Она говорила, будто ей все равно, но в душе все же ожидала.

Инсю улыбнулась и кивнула:

— Слушаюсь.

Затем она поклонилась и ушла, чтобы лично ждать у входа.

Чи Минцзяо взглянула на высоко висящее солнце и спросила:

— Доктор Цэнь, расскажите еще что-нибудь интересное о вашем путешествии на юг, чтобы скрасить скуку?

Доктор Цэнь сидел на последнем стуле в зале, не решаясь смотреть на нее, и, подумав, сказал:

— Интересных историй нет. На юге условия ужасные, одно неверное движение — и можно потерять жизнь, дни тянутся мучительно. Но одна вещь кажется мне забавной.

Чи Минцзяо прочистила горло и села прямо, глядя на него.

Доктор Цэнь погладил кончик своей бороды, подбирая слова, и наконец произнес:

— В день возвращения его высочества шел дождь, и мы все ждали снаружи. В это время прибыл гонец от государыни, и после этого его высочество поспешно вернулся в столицу.

Он сделал паузу, словно вспоминая детали того дня.

Чи Минцзяо терпеливо ждала.

— Удивительно, что его высочество оставил стражника У Да, — заметил доктор Цэнь.

Затем он, словно разговаривая сам с собой, тихо высказал свое недоумение:

— У Да всегда был рядом с наследным принцем, разве он может так легко оставить его?

Чи Минцзяо наконец изменилась в лице и не смогла сдержать вопрос:

— А потом что?

— Потом лекарь Сун сел на коня и помчался за наследным принцем, а У Да, нарушив приказ, последовал за ним.

— У Да всегда подчинялся приказам наследного принца, он не мог ослушаться, — Чи Минцзяо поняла смысл его слов. — Вы хотите сказать, что наследный принц оставил У Да, чтобы защитить Суна Чуньцзина?

Доктор Цэн не дал прямого ответа, но в конце спросил:

— Как вы думаете, разве отношение его высочества к лекарю Суну не слишком... близкое?

Кажется, чего боялась, то и случилось.

Чи Минцзяо крепко схватилась за подлокотники деревянного кресла.

Инсю медленно вошла извне, подняла голову, взглянула на Чи Минцзяо, сидевшую прямо в центре, и снова опустила глаза, дрожа.

Чи Минцзяо глубоко вдохнула.

Она взяла чашку с чаем перед собой, сделала глоток и промокнула уголки рта платком.

— Его высочество вернулся? — спросила она, по-прежнему сидя ровно.

Прекрасная чашка, сделанная из стекла, при легком касании издавала приятный звон.

Но никто из присутствующих не обращал на это внимания.

Инсю опустилась на колени, нахмурившись, и с обидой произнесла:

— ...Его высочество привез с собой лекаря Суна, чтобы обработать рану, и сразу же по возвращении отправился в Дворец весеннего благоухания...

Чи Минцзяо засмеялась.

Инсю с беспокойством посмотрела на нее:

— Не сердитесь, ваша служанка попытается снова пригласить его днем...

Чи Минцзяо продолжала смеяться:

— Я не сержусь, я уже привыкла.

Инсю с возмущением заметила:

— Этот У Да тоже, говорит такие неприятные вещи! «Лекарь Сун обладает выдающимся мастерством, с ним его высочество не станет смотреть на других врачей» — какая наглость! Просто слуга, а ведет себя так, будто он выше всех, говорит такие дерзости!

Доктор Цэнь неловко сидел рядом.

Чи Минцзяо пристально посмотрела на нее, не отпуская подлокотники.

— В столице все говорят, что он сопровождал наследного принца, принимал удары на себя, чуть не погиб, — она с усилием выдавила улыбку. — Какая разница, если он говорит дерзости? Когда его высочество взойдет на престол, он получит повышение и титул.

Инсю хотела продолжить ругать его, но, взглянув на выражение лица хозяйки, сразу же замолчала.

Чи Минцзяо высоко подняла голову, ее шея была изящной, а осанка — идеальной.

Но лицо было очень бледным.

Видимое ей изображение постепенно становилось размытым.

Одновременно она вспомнила наставление министра и с усилием вернула ясность своим мыслям:

— Ладно.

Дворец весеннего благоухания.

Наследный принц приказал всем удалиться.

Сун Чуньцзин стоял в стороне с медицинским ящиком.

Наследный принц одной рукой дернул пояс, и вставленный в него нефрит застрял в узле:

— Чуньцзин'эр, помоги мне развязать.

Сун Чуньцзин поднял глаза, которые до этого были опущены, а наследный принц кивнул в сторону своей неподвижной руки.

Давая понять, что он не может справиться сам, и прося о помощи.

— Ваше высочество, вам трудно действовать одной рукой, следовало бы оставить слугу для помощи, — сказал Сун Чуньцзин, не двигаясь с места.

Наследный принц сам подошел, сунул один конец пояса в его руку и начал развязывать узел.

Сун Чуньцзин держал конец пояса, и его рука застыла.

Наследный принц развязал узел, бросил пояс, и тот оказался в руках Суна Чуньцзина.

Он легонько похлопал Суна Чуньцзина по руке:

— Повесь на ширму.

Сун Чуньцзин промолчал.

Предмет в его руках словно загорелся, став невероятно горячим.

Место, к которому прикоснулся наследный принц, тоже горело, словно муравьи грызли плоть,

вызывая боль и зуд.

Наследный принц продолжил раздеваться, взяв уголок застежки верхней одежды, он легко дернул, и она расстегнулась.

Прекрасная парча, гладкая и мягкая, сразу же соскользнула с плеч и упала на пол.

Наследный принц протянул руку и поймал ее:

— И это тоже, — сказал он, сунув верхнюю одежду в руки Суна Чуньцзина.

Сун Чуньцзин снова промолчал.

Наследный принц наклонился, чтобы развязать пояс нижней одежды.

Сун Чуньцзин, видя, что одна рука наследного принца висит, а другая занята, не стал ничего говорить, а просто взял одежду и повесил ее на ширму.

Он повернулся обратно, а наследный принц уже расстегнул половину одежды, стянул ее вниз, обнажив половину тела.

Движения заставляли мышцы плеч то напрягаться, то расслабляться, создавая соблазнительные изгибы.

Линии мышц были длинными, но из-за тщательного ухода и умеренных тренировок они не были слишком выпуклыми.

На первый взгляд они даже не казались объемными, но под кожей скрывалась огромная сила, которая проявлялась с каждым движением.

— На что смотришь? — наследный принц сидел на стуле, спиной к нему, обнажив перевязанную белой тканью поясницу.

Он повернул голову, взглянул на него, затем опустил глаза и быстро снял повязку, бросив на нее беглый взгляд.

Затем он наклонился вперед, опершись на стол, и из уголка глаза посмотрел на Суна Чуньцзина:

— Прошу вас, лекарь Сун.

Рана, освобожденная от повязки, полностью обнажилась на воздухе.

Она шла от поясницы до спины, поверхностные слои кожи слегка срослись, но еще не зажили, и при малейшем движении расходились, обнажая кроваво-красную плоть внутри.

Красное и белое переплетались, создавая жутковатое зрелище.

Сун Чуньцзин подошел, взглянул и слегка нахмурился:

— Ваше высочество, рана намокла?

— М-м, — беззаботно ответил наследный принц. — Утром принял ванну.

<http://bllate.org/book/17721/1656361>